

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818–1861 годах

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Открытие Экспедиции, ее первоначальное устройство и деятельность в 1818–1820 гг.

I

Учреждение Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг стояло, как мы видели, в связи с решением правительства выпустить в обращение, на смену прежним, ассигнации нового образца. Простота и несовершенство отделки денежных бумажных знаков, введенных в 1786 г., в общем, оставались такими же, как и у ассигнаций первого выпуска, следовавшего в 1769 г. Это прекрасно сознавали еще в царствование Павла I. В июне 1800 г. генерал-прокурор П. Х. Оболянинов доложил государю, что все следствия о фальшивых ассигнациях открывают почти везде одинаковые приемы и способы их подделки, и получил высочайшее повеление снести с кем следует о перемене формы бумажных денег. Вследствие этого была образована особая комиссия из упомянутого генерал-прокурора Оболянинова, государственного казначея Г. Р. Державина и директора Государственного ассигнационного банка П. С. Свистунова, выработавшая новые образцы ассигнаций, которые и были высочайше утверждены 22 декабря того же 1800 г.¹ После этого приступили к их заготовлению, и уже вскоре было отпечатано до 6.751.900 листов 100-, 25-, 10- и 5-рублевого достоинства на сумму в 85.985.500 руб. Но дальнейшее производство этой операции, согласно высочайшему указу от 23 ноября 1803 г., было отложено впредь «до удобнейшего времени, в уважение злоупотреблений, могущих возникнуть от преждевременной гласности», причем отпечатанные ассигнации повелевалось хранить в Ассигнационном банке².

Во второй раз вопрос о перемене ассигнаций был поставлен на очередь, и в очень острой форме, сейчас же после Отечественной войны,

благодаря необычайно быстрому увеличению в это время поддельных бумажных денег. Первоначально подделывателями являлись люди по преимуществу из высших слоев общества, причем этому выгодному промыслу не брезговали с увлечением предаваться и некоторые из фаворитов Екатерины II, по-видимому, недостаточно удовлетворенные щедрым наделением табакерками с бриллиантами и землей с крепостными³; затем, по мере распространения бумагоделания и искусства печатания и гравирования, производством фальшивых ассигнаций начали заниматься также неграмотные крестьяне и даже плохо знавшие русский язык татары. Теперь уже раскрытие преступлений и наказание злоумышленников становилось затруднительным, так как подделка бумажных денежных знаков из городских центров постепенно распространилась по всей стране. Естественно, что количество фальшивых ассигнаций стало с каждым годом регулярно расти и всего за период времени с 1786 г. по 1812 г. поступило в банк бумажно-денежных подделок на 1.200 тыс. руб.⁴ Со времени же вторжения в Россию Наполеона к русским фальшивым ассигнациям присоединилось множество фальшивых ассигнаций великолепной французской выделки. Наполеон обычно возил при армии массы поддельных бумажных денег тех стран, с которыми воевал, в чем он сам откровенно признался Меттерниху и даже обещал возратить ему машины, служившие для фабрикации австрийских бумажек⁵. После ухода остатков «великой армии» Россия оказалась буквально наводненной поддельными ассигнациями, которых уже в одном только 1813 г. было открыто на сумму в 987.300 руб., или, иначе сказать, немного меньше, чем в предыдущие 26 лет, т. е. за все время обращения ассигнаций образца 1786 г.; всего же в период после французского нашествия, именно в течение 1813–1817 гг., фальшивых ассигнаций появилось на 5.614.380 руб., не считая, конечно, тех, которые не были обнаружены⁶.

Ввиду этого министр финансов граф Д. А. Гурьев еще в декабре 1813 г. представил Александру I доклад, в котором указывал на необходимость замены существующих ассигнаций новыми и устройства для проектируемого передела бумажных денег особого заведения. 21 февраля 1814 г. последовало высочайшее повеление генерал-фельдмаршалу князю Н. И. Салтыкову, чтобы предложенный план был рассмотрен в комитете финансов. Но частые отлучки государя за границу, где находилась в это время русская армия, и вообще военные обстоятельства дозволили приступить к осуществлению проекта Гурьева лишь в 1815 г.⁷

Тем временем, однако, министр финансов выполнил ряд предварительных работ, о которых мы узнаем из его секретного представления от

14 апреля 1814 г. упомянутому комитету и из всеподданнейшего доклада 4 марта 1816 г.⁸ Прежде всего на Царскосельской бумажной фабрике были проделаны опыты по выработке ассигнационной бумаги нового состава. Но представленные фабрикой образцы оказались далеки от желательного совершенства, и «бумага после многообразных испытаний сохраняла более или менее прежнюю свою грубость». Тогда Гурьев, желая «новым ассигнациям доставить возможную степень совершенства в искусстве и чистоте для затруднения подделки», обратился «к сведущему во всех технологических производствах» генерал-лейтенанту А. А. Бетанкуру⁹ (рис. 11) с предложением выяснить те условия и способы, при наличии которых возможно было бы успешно и в сравнительно короткое время проделать громадную работу по приготовлению новых денежных знаков для замены ими прежних ассигнаций. Бетанкур прежде всего осмотрел Царскосельскую и Ропшинскую бумажные фабрики, одну казенную, а другую кабинетскую; в результате осмотра выяснилась их полная непригодность в количественном отношении для производства новой операции: при всех технических улучшениях они были бы в состоянии изготовлять не более 10 милл. листов в год, т. е. значительно меньше, чем требовалось по сделанному расчету.

Бетанкур указал, что для ускоренного приготовления ассигнационной бумаги нового образца необходимо прибегнуть к устройству паровых машин, только что вводившихся тогда в бумагоделательной промышленности Запада, для которых непременно требовались новые, специально приспособленные здания. Министр финансов вполне согласился с этой мыслью, предполагая сосредоточить в проектируемом заведении, кроме приготовления ассигнаций, и приготовление всех вообще бумаг с государственным гербом; бумаги эти изготовлялись до того частью при Департаменте разных сборов, частью в частных типографиях и, само собой разумеется, отличались еще более низким качеством, чем бумажные деньги. Бетанкур составил и смету «нового заведения для делания ассигнаций», как тогда называли будущую Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг. Покупка места со зданиями для рабочих, постройка фабричного помещения и приобретение машин, по его исчислению, требовали до 600.000 руб.; для содержания же всего заведения в течение двух лет, в которые предполагалось окончить операцию по приготовлению новых ассигнаций, и на материалы для этой операции необходимо было до 720.000 руб. Несмотря на значительность этих сумм, все же при предстоящем изготовлении ассигнаций нового образца каждый лист обошелся бы казне гораздо дешевле, чем при переделке 1785 г. Тогда на производство 3½ милл. листов было издержано 177.000 руб.,

да на жалованье чиновникам, которым было поручено подписывание ассигнаций, — 22.300 руб., всего — до 200.000 руб., не считая, конечно, затрат на устройство Царскосельской фабрики, вследствие чего каждый лист обошелся казне в $5\frac{5}{7}$ коп. Теперь на изготовление более 45 милл. листов предполагалось всего 720.000 руб. — издержки на новое заведение не принимались в расчет, как не считались и расходы по устройству Царскосельской фабрики, — и, таким образом, при предстоящей перелдеке каждый лист стоил бы не более $2\frac{3}{4}$ коп.

Первоначально министр финансов думал выстроить новое заведение на месте артиллерийских казарм, близ Смольного монастыря, Бетанкур же наиболее подходящим считал участок земли, занимаемый фабрикой барона Раля и находившийся против так называемой Новой Голландии. Однако значительная стоимость этого здания заставила продолжать поиски, в результате которых решено было остановиться на месте, занимаемом по набережной р. Фонтанки домом откупщика Чоблокова. Одновременно с этим на заводе Берда были заказаны для проектируемого заведения паровые и некоторые другие машины. Разработкой чертежей новых машин, напр., для проставления номеров на ассигнационных листах, для оттиснения внутренних водяных знаков и наружных штемпелей и др., занимался, между прочим, и сам Бетанкур¹⁰.

Разработанные Бетанкуром предварительные планы и сметы уже в том же 1814 г. были представлены Гурьевым в комитет финансов, вскоре после чего на устройство нового заведения был открыт необходимый кредит, а в 1815 г. приступлено и к самому строению. Согласно высочайшему повелению, объявленному Сенату 4 июля 1815 г., Министерство финансов купило у наследников умершего надворного советника Чоблокова за 182 тыс. руб. место и каменный дом на левом берегу Фонтанки, с двумя флигелями, из которых один выходил к Съезжей, а другой — на плац-парад. Здания эти было решено приспособить главным образом для помещения служащих и рабочих, а на свободном месте выстроить фабрику.

Для производства этих работ Гурьев образовал особый комитет под председательством генерал-лейтенанта Бетанкура, куда в качестве членов вошли служившие в правлении Ассигнационного банка статский советник Дюклу и генерал-майор де-Сеновер; секретарем комитета был назначен чиновник канцелярии Министерства финансов титулярный советник Ланген, камериром — чиновник 9 класса Буров и для письменных дел — служивший в С.-Петербургской учетной конторе титулярный советник Есаулов. Комитет этот, прежде всего, приступил к необходимым перестройкам и ремонту купленного дома, на что уже в 1815 г. было израсходовано 75 тыс. руб., а затем указал на необходимость, для

возведения фабричного здания, приобрести еще некоторые соседние участки земли. На этот предмет были испрошены высочайшие повеления, на основании которых были куплены места с находившимися на них строениями: 4 июня 1816 г. — у крестьянина Сакова за 32.000 руб., 11 сент. 1817 г. — у вдовы купца Пробкиной за 43.160 руб., и еще позже — у мещан Родионова и Егашевского¹¹.

Когда Бетанкуром был составлен теперь новый подробный план возведения здания для приготовления государственных бумаг, то оказалось, что требуется уже не 600 тыс. руб., как предполагалось ранее, а гораздо больше, именно 1.477.000 руб., считая в том числе и расходы, уже произведенные по приобретению земли и перестройке купленных зданий; расходы эти доходили в общей сложности до 300.250 руб. Представленный через министра финансов государю, план этот получил высочайшее утверждение, причем осуществление его было поручено Бетанкуру. 4 марта 1816 г. на имя последнего вышел следующий рескрипт: «Представленные мне министром финансов планы и сметы, — писал Александр I, — составленные вами для устройства фабрики делания ассигнационных листов и прочих гербовых бумаг, я рассмотрел в подробности и, утверждая их во всей силе, повелеваю, из особой моей к вам доверенности и уважения к отличным познаниям, привести оное устройство к окончанию и в полное действие под непосредственным вашим наблюдением и надзором; при сем я не ограничиваю вас в соблюдении установленных форм, а для лучшего и успешнейшего хода сего дела дозволяю учредить все производство и управление по ближайшему вашему усмотрению»¹². Вследствие этого повеления образованный министром финансов комитет был 13 марта 1816 г. упразднен, и все дело по устройству будущей Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг сосредоточилось в руках Бетанкура, который из прежних лиц оставил, в качестве своего главного помощника, лишь Сеновера, а управляющим производством работ назначил инженер-майора Третера¹³.

Работы Бетанкура по перестройке существующих зданий и возведению новых, а также по техническому оборудованию нового заведения, продолжались два года. В это же время он занимался и приготовлением образцов новых ассигнаций, и разработкой новых способов их производства, и, наконец, составлением примерного штата для строящегося учреждения¹⁴. Были приняты Бетанкуром меры и к тому, чтобы снабдить будущее заведение достаточным штатом вполне подготовленных рабочих. С этой целью уже в сентябре 1816 г. он выписал подданных Баденского герцогства, типографского мастера Георга Шнейдера с двумя его подмастерьями, Генрихом Шампером и Христианом Томасом,

а на исходе 1817 г. начал производство работ в белильной, «чтобы работники белильни заранее приучались к искусству беления», для чего просил о выдаче ему на покупку льна и пеньки 12 тыс. руб. Для подготовки значительного количества простых рабочих Бетанкур испросил высочайшее разрешение 25 июня 1816 г. взять 375 рекрут из Военного ведомства и разместить их временно по разным бумажным фабрикам и типографиям. Так, напр., было отослано им на Ропшинскую фабрику до 70 чел., на Царскосельскую — до 60 и т. д. Каждому из таких рекрут назначалось по 200 руб. в год, из которых они получали деньгами, в качестве жалованья, 48 руб., на 80 руб. провианта, в размере трех кулей муки и четырех четвериков круп, и на 72 руб. одежды и обуви. Сверх того, им выдавалось, где не было помещений, по 36 руб. на наем квартир¹⁵.

Все эти работы и опыты, естественно, вызывали большие расходы, которые предвидеть заранее было невозможно. Немудрено, что ассигнованных Бетанкуру, согласно его смете, средств не хватило, и для окончательного устройства «нового заведения для делания государственных бумаг» ему пришлось перерасходовать 283.611 руб. 53 коп. Из них 182.680 руб. 53 коп. были издержаны на покупку места, необходимого для устройства особых магазинов для хранения материалов и поклажи дров, на постройку здания для беления, на мощение двора и улиц вокруг нового заведения, на литографию для печатания гербовой и прочей бумаги, на выпуск из Англии двух гидравлических прессов для выжимания бумажной массы и двух прессов для печатания и т. д.; остальные же 100.931 руб. передержаны от повышения цен на материалы и рабочие руки¹⁶.

Работы по устройству нового заведения были закончены в общих чертах в начале 1818 г., и 20 января этого года Бетанкур представил министру финансов отчет, состоявший из трех частей: в первой части подробно описано помещение Экспедиции и её техническое оборудование; во второй исчислены суммы, издержанные на работы и доходившие до 1.760.611 руб. 53 коп.; в третьей, наконец, указаны лица, заслужившие награды за понесенные труды по устройству нового заведения¹⁷. Отчет этот был подан Гурьевым на усмотрение государя и заслужил «высочайшее благоволение». Перерасход, сделанный Бетанкуром, был, по указу 25 января 1818 г., ему возвращен, а он сам и его сотрудники щедро награждены, а именно: Бетанкуру был пожалован орден Св. Владимира 2-й ст., Сенонер получил 12.000 руб., надзиравшие за работами майор корпуса путей сообщения Третер — чин подполковника и орден Св. Владимира 4-й ст., капитан Голосовский — орден Св. Владимира 4-й ст., поручик Лебедев — 1.000 руб., бумажный мастер Кюнер, «употребленный с великою пользою при опытах», — 2.000 руб., архитектор-

ский помощник Лер — 600 руб. и смотритель Дель, находившийся при приеме и выдаче материалов, — 500 руб.; подрядчику Андрею Абрамову, за производство «с пользою для казны всей плотничьей работы», была пожалована серебряная медаль на аннинской ленте¹⁸.

II

4 февраля 1818 г. министр финансов Гурьев сообщил управляющему всеми частями Государственного банка князю А. Н. Хованскому, что на его всеподданнейший доклад последовало высочайшее повеление о принятии возведенных Бетанкуром построек в ведомство Министерства финансов, каковую приемку Гурьев и поручал произвести Хованскому¹⁹. К приемке приступлено было в начале февраля, закончена она была 24 марта того же 1818 г.; со стороны Министерства финансов принимал, по назначению Хованского, титулярный советник Павлов, а сдавал со стороны Бетанкура инженер-подполковник Третер. По просьбе Хованского управляющий С.-Петербургским литейным заводом А. В. Амстронг прислал для приемки машин смотрителя завода Кларка и мастера, «английского художника» Страторна. В марте Амстронг сообщил Хованскому представленный ему Кларком и Страторном отчет о произведенном ими осмотре. По их словам, «паровая машина найдена ими довольно в хорошем порядке» и «по силе более нежели достаточною для работы»; рольные машины, числом шесть, признаны были «в посредственном порядке»: Кларк и Страторн полагали, что они действуют медленнее, чем могут действовать подобного рода механизмы, но при этом сообщали, что, по удостоверению бумажного мастера, от этого нет никакого неудобства, так как бумажную массу и должно держать «для лучшего ее промывания» довольно долго; однако найдено было необходимым сделать у этих машин подставки более прочные; двенадцать гидравлических прессов требовали также, по мнению Кларка и Страторна, «некоторой переправки», потому что они не держали равномерного давления в течение 12-ти часов; зато приводы у этих прессов признаны «делом превосходного устройства как для уменьшения рабочих людей, так для успеха в работе и сокращения времени», превосходными оказались и машины для печатания и нумерования ассигнаций. В заключение Амстронг указывал, что все планы здания весьма искусно и удобно расположены, и что вообще новая постройка делает честь талантам и знаниям Бетанкура²⁰.

Вновь возведенное здание было все каменное; в состав его входили: главный корпус (рис. 12) и большой флигель, в три этажа каждый, бумажная фабрика и десять казарм. В главном здании помещались:

в первом этаже — конторы: типографического отделения, бумажной фабрики и счетная; тут же были: «магазин», главная караульня и большие сени в 8 окон; второй этаж был занят тремя квартирами служащих, а третий — пятью. Во флигеле находились механические мастерские: «мастерская формов», граверная, отливная, токарная, столярная, слесарная, нумерационная, «мастерская идентичной печати» и литография; здесь же помещались еще «комитет директоров», то есть правление, и 21 квартира для служащих. В здании бумажной фабрики находились: помещение, где стояла паровая машина, с двумя комнатами при нем, две рольные, черпальная, омывальная, красильная, клейная, два сушила, два помещения для беления бумаги, три кладовые, кузница, тюрьма и 10 квартир. Казармы, служившие для размещения рабочих, были разного размера и имели от 3 до 8 окон каждая; для женатых рабочих предназначалось 20 отдельных комнат — частью в здании бумажной фабрики, частью в казармах; холостые рабочие жили в одной комнате по несколько человек. Был сделан еще «подземный канал, выложенный досками», для отвода из здания воды в Фонтанку²¹.

29 марта 1818 г. Хованский донес министру финансов о приеме здания. Он признавал его вполне соответствующим своему назначению и достаточно законченным, находя, что второстепенные переделки возможно выполнить в самом непродолжительном времени. Относительно машин Хованский повторял отзыв Кларка и Страторна, но установленную английскую машину находил неудобной и говорил, что ее надо обратить для печатания решетки, нумерационную же предстоит установить новую. К выделке бумаги и печатанию ассигнаций Хованский считал возможным приступить в ближайшем же будущем, но при наличии некоторых условий. Для выполнения предположенной замены старых ассигнаций новыми только что открытому «Заведению делания государственных бумаг» предстояло приготовить бумажных денежных знаков 46.200.000 листов на сумму в 800.000.000 руб., из которых должно было быть:

100-руб. достоинства 200.000 листов на сумму в 20.000.000 руб.

50-руб. достоинства 4.000.000 листов на сумму в 200.000.000 руб.

25-руб. достоинства 16.000.000 листов на сумму в 400.000.000 руб.

10-руб. достоинства 10.000.000 листов на сумму в 100.000.000 руб.

5-руб. достоинства 16.000.000 листов на сумму в 80.000.000 руб.²²

Чтобы начать выпуск новых ассигнаций с 1 января 1819 г., как это было предположено министром финансов, необходимо было, по мнению кн. Хованского, прежде всего приготовить к этому сроку ассигнаций 25-рублевого достоинства 8 милл. листов на сумму в 200 милл. руб.

и 50-рублевого достоинства 4 милл. листов на сумму тоже в 200 милл. руб. Для этого на первоначальные расходы, кроме расходов по содержанию заведения, требовалось теперь же ассигновать 273.942 руб., распределявшихся следующим образом:

а) по части бумагоделания и беления, на приготовление разных вещей и на покупку материалов в размере годовой потребности	120.875 руб.
б) по части механической и типографской, на изготовление и покупку разных инструментов	70.167 руб.
да на годовую заготовку красок и разных припасов.....	60.400 руб.
в) по части строительной, на постройку новой кузницы, столярной, конюшни, сараев для экипажей и для пожарных инструментов, на покупку этих последних, а также на устройство четырех помойных ям.....	22.000 руб.

Затем необходимо было иметь до 500 рабочих, тогда как при заведении находилось всего 240 рекрут; с Царскосельской фабрики возможно было перевести годных 64 чел., недостающих же 196 чел. Хованский просил разрешения вытребовать из Военного ведомства. Далее, Хованский указывал на неотложную нужду приобрести необходимые для печатания станки, числом 52, у содержателя типографии Министерства иностранных дел Плюшара, который обязывался к июлю текущего года приготовить их, по цене в 1.200 руб. за каждый, и, кроме того, заранее приучить некоторое количество людей к работе на этих станках²³. Наконец, представляя 8 мая того же 1818 г. министру финансов проект временного штата заведения для делания государственных бумаг, Хованский обратился с просьбой еще ассигновать единовременно 10 тыс. руб. на канцелярские расходы и столько же ежегодно в течение двух лет, то есть пока будет выполняться предполагаемая операция по приготовлению новых ассигнаций, и на наем помещений для мастеровых, не получавших квартир в новом заведении²⁴.

Средства, испрашиваемые Хованским на удовлетворение указанных потребностей, были даны, и 10 мая 1818 г. министр финансов предложил ему начать действия Департамента Заготовления Государственных Бумаг²⁵, как называлось в это время открываемое учреждение во всей переписке о нем вплоть до 10 августа 1818 г., когда Гурьев сообщил Хованскому, что упомянутый Департамент получил, при утверждении «положения» о нем, наименование Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг²⁶.

14 мая 1818 г. Хованский прибыл в «учреждаемое правление сего Департамента»; чиновники, предназначенные к службе в новом учреждении, были уже собраны; Хованский предъявил им предписание министра финансов от 10 мая и приказал прочесть внесенное в Государственный совет «Положение о Департаменте заготовления государственных бумаг», после чего предложил каждому из присутствующих приступить к исполнению обязанностей, возлагаемых на него «Положением». Этим новое учреждение было открыто официально, хотя фактически деятельность его была уже в полном ходу в течение целого лета.

III

«Положение» об Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг и временный штат ее, предназначавшийся на два года, до окончания операции по переделу ассигнаций, внесенные министром финансов в общее собрание Государственного совета вместе с обширной объяснительной запиской, были утверждены государем 21 августа 1818 г.²⁷ Вслед за тем, 26 августа того же года, последовали указы Правительствующему сенату о назначении Хованского управляющим этой Экспедицией, коллежского советника Сазонова и титулярного советника Павлова — членами правления её и, наконец, коллежского советника Лазарева-Станицева и титулярного советника Рейхеля — членами Экспедиции, заведующими бумагоделательным и типографским отделениями²⁸.

Согласно первой главе «Положения», выясняющей общий характер нового учреждения, Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, как ассигнационных, так и всех прочих с государственным гербом, принадлежит к ведомству Министерства финансов и состоит из правления и двух отделений. Правление составляют управляющий и два члена. При управляющем находится канцелярия с правителем, бухгалтером, кассирами и другими чиновниками и служителями. Во главе каждого из отделений стоит по члену Экспедиции, управляющему им, и в них, кроме чиновников и канцелярских служителей, находятся еще мастера, подмастерья и рабочие. 1-е отделение занимается приготовлением ассигнационной и прочей гербовой бумаги, по предписаниям правления, приемом необходимых материалов и отпуском во 2-е отделение изготовленной бумаги, представляя обо всем этом отчеты в правление. Во 2-м отделении происходит печатание и штемпелевание полученной из 1-го отделения бумаги, прием потребных для этого материалов и отдача отпечатанных листов в правление, куда представляются также и отчеты по производству всего этого дела.

Вторая глава «Положения» определяет порядок поступления на службу чиновников и прочих служащих Экспедиции. Управляющий Экспедицией назначается высочайшею властью, по представлению министра финансов, а члены ее, как присутствующие в правлении, так и заведующие отделениями, определяются по назначению министра финансов, с высочайшего утверждения. Правитель канцелярии, бухгалтеры, кассиры, экзекутор и ревизоры назначаются с утверждения министра финансов; прочие же чиновники и служащие принимаются и увольняются правлением Экспедиции. Что касается мастеров, то они могут быть приглашаемы и на особых условиях, с ними заключаемых, с разрешения министра финансов.

Наконец, в третьей главе выясняются обязанности и ответственность чиновников. Управляющий Экспедицией председательствует в правлении и имеет главное наблюдение за деятельностью всех вообще служащих; в его непосредственном ведении состоит канцелярия Экспедиции; им же даются, с утверждения министра финансов, подробные наставления отделениям, каким образом поступать им при исполнении возложенных на них обязанностей. Правление Экспедиции, по получаемым от министра финансов на имя управляющего предписаниям, руководит деятельностью отделений и, на основании представляемых ими частных отчетов, ведет общий счет производству. В самом правлении и под собственным его наблюдением происходит также нумерование ассигнационных листов. Все же действия по заготовлению ассигнационной и прочей гербовой бумаги и по отпечатанию первой и штемпелеванию второй, производящиеся в отделениях, совершаются при отряжаемых для этого правлением ревизорах и под надзором членов правления. Точно так же само правление отпускает приготовленную ассигнационную бумагу в учрежденную при Государственном ассигнационном банке экспедицию для приема новых и ревизии ветхих ассигнаций, а гербовую и прочую бумагу — куда следовать будет. Формы для приготовления ассигнационных листов и доски для их отпечатания, а также штемпеля для гербовой бумаги, когда не производится работа, хранятся в правлении за ключом управляющего и за печатями его и членов правления. Правление вступает в торги и заключает подряды на поставку нужных для бумажного отделения и типографии материалов и вещей или на ремонтные исправления машин и строений, для чего приглашается еще и член, управляющий той частью, до которой касается дело; правление же заведует и самой приемкой материалов и вещей. Кроме того, по данной управляющим, с утверждения министра финансов, инструкции, один из членов правления специально наблюдает за течением дел Экспедиции

и за всей вообще счетной частью, а другой неослабно смотрит за благоустройством в здании Экспедиции, за исправностью установленных караулов и вообще за всем, что касается хозяйства и домово́й полиции.

В отношении счетоводства и отчетности правление и оба отделения Экспедиции были обязаны вести особые шнуровые книги, за печатью правления и за подписью управляющего. Отпускаемые на содержание Экспедиции и на её действия денежные средства хранились в особой кладовой, под ключом управляющего и за печатями его, членов правления, бухгалтера и кассира, причем выдачи из неё производились по определениям и назначениям правления. Оно же ежемесячно свидетельствовало и наличность денежных сумм, а также количество приготовленных листов ассигнационной и прочей гербовой бумаги. Наконец, в обязанности правления входила еще доставка министру финансов еженедельных кратких меморий о занятиях своих и обоих отделений и ежемесячных и годовых ведомостей о приходе и расходе денежных сумм и о количестве заготовленных и отпущенных бумаг; годовые же отчеты всем действиям Экспедиции правление должно было представлять и государственному контролеру. Что же касается обязанностей и ответственности правителя канцелярии, экзекутора, бухгалтера и остальных чиновников, то они не определялись ближайшим образом в «Положении», а основывались на общих государственных узаконениях²⁹.

Рассмотренное «Положение» выясняло основные задачи и общее устройство нового учреждения, а также намечало в главных чертах внутренний распорядок в нем; личный же состав Экспедиции и ее бюджет были определены в изданном одновременно с «Положением» её «Временном штате». Согласно этому последнему, в правлении Экспедиции полагалось 105 чел. и на содержание их — 84.450 руб. В числе этом были следующие чиновники:

Управляющий	1 с жалованьем в	4.000 руб.
Членов.....	2 с жалованьем по	3.000 руб.
Ревизоров:		
а) для свидетельства ветхих ассигнаций	5 с жалованьем по	1.500 руб.
б) для наблюдения при изготовлении бумаги.....	4 с жалованьем по	1.500 руб.
в) для наблюдения при печатании и нумеровании ассигнаций и штемпелевании гербовой бумаги.....	4 с жалованьем по	1.500 руб.
Правитель канцелярии.....	1 с жалованьем в	2.000 руб.

Глава первая. Открытие Экспедиции, ее первоначальное устройство...

Помощник его	1 с жалованьем в	1.000 руб.
Бухгалтер	1 с жалованьем в	2.500 руб.
Помощников его	2 с жалованьем по	1.500 руб.
Кассиров	2 с жалованьем по	1.200 руб.
Помощников их	2 с жалованьем по	800 руб.
Чиновников для приема отпечатанных ассигнаций и отштемпелеванной гербовой бумаги	5 с жалованьем по	900 руб.
Экзекутор	1 с жалованьем в	1.200 руб.
Помощников его	2 с жалованьем по	600 руб.
Формовщиков: старший	1 с жалованьем в	800 руб.
младших	3 с жалованьем по	500 руб.
Лекарь	1 с жалованьем в	1.000 руб.

На их содержание было ассигновано 52.200 руб. Кроме того, на канцелярских служителей, присяжных, лекарских учеников, курьеров и сторожей, число которых в точности не определялось штатом, а также на канцелярский расход было назначено 15.500 руб. Наконец, на нижних служителей, употреблявшихся для топки печей в секретных мастерских и у мастеров, для переноски инструментов и для содержания внутреннего караула, число которых устанавливалось в 67 чел., определялось 16.750 руб., считая на жалованье, провиант и одежду по 250 руб. в год на каждого.

Число чиновников в отделениях простиралось до 15 чел., а сумма на их содержание до 10.400 руб. Распределялись они следующим образом. В бумагоделательном отделении было 8 человек, а именно:

Член Экспедиции, управляющий отделением	1 с жалованьем в	3.000 руб.
Бухгалтер и он же письмоводитель	1 с жалованьем в	2.000 руб.
Помощник его	1 с жалованьем в	1.200 руб.
Чиновников: а) для наблюдения в черпальной при отлитии бумаги	2 с жалованьем по	900 руб.
б) для наблюдения при чистке и вешании бумаги	2 с жалованьем по	900 руб.
в) для приема материалов	1 с жалованьем в	900 руб.

В типографическом отделении было 7 человек, а именно:

Член Экспедиции, управляющий отделением	1 с жалованьем в	3.000 руб.
Письмоводитель	1 с жалованьем в	1.000 руб.
Бухгалтер	1 с жалованьем в	2.000 руб.
Помощник его	1 с жалованьем в	1.200 руб.
Кассир	1 с жалованьем в	1.000 руб.
Помощник его	1 с жалованьем в	600 руб.
Чиновник для приема материалов	1 с жалованьем в	900 руб.

Кроме того, на канцелярских служащих и присяжных в обоих отделениях, число которых штат также не устанавливал, и на канцелярские расходы было положено по 2.500 руб. для каждого отделения. Что же касается рабочего состава этих отделений, то он был штатом строго определен. Так, в обоих отделениях должно было находиться 6 мастеров: бумажный, белильный, красильный, гравёрный, механический и мастер печатания, с содержанием в 20.200 руб.; 49 подмастерьев, помощников их и мастеровых, с содержанием им всем в 51.500 руб.; наконец, 361 «нижних служащих для работ», то есть попросту чернорабочих, с общим содержанием в 90.250 руб., что составляло 250 руб. в год на человека.

Наконец, для покрытия общих расходов по Экспедиции были определены штатом следующие суммы:

на починку строений.....	20.000 руб.
на дрова и чистку труб.....	45.500 руб.
на покупку свеч и масла для освещения	19.500 руб.
на содержание внутри дворов и около них чистоты.....	6.000 руб.
на ремонт машин и инструментов и на всякие необходимые и непредвиденные нужды.....	45.500 руб.

Таким образом, личный состав Экспедиции устанавливался штатом в 536 человек, не считая некоторого числа канцелярских служащих, присяжных, курьеров и сторожей, а на её содержание назначалось 408.300 руб.³⁰ В эту последнюю сумму, само собой разумеется, не входили средства, специально ассигнуемые на покупку материалов для производства порученной Экспедиции операции по переделу ассигнаций.

16 сентября 1818 г. Хованский доносил министру финансов, что Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг начала действовать согласно утвержденному «Положением» о ней и её штатом порядку.

Правление Экспедиции вошло с представлением об утверждении в новых должностях тех лиц, которые уже работали в Экспедиции; они и были утверждены с 1 сентября 1818 г. Значительное число среди них составляли люди, принятые Хованским вскоре по окончании им приемки здания Экспедиции от Бетанкура. Это были, в большинстве случаев, чиновники Ассигнационного банка, Экспедиции заготовления ассигнационных листов и Царскосельской бумажной фабрики, уже более или менее знакомые с предстоящей им деятельностью³¹.

Затем правление Экспедиции дало управляющим её обоими отделениями утвержденные министром финансов инструкции, в которых ближайшим образом указаны были порядок и подробности работ и делопроизводства, намеченные «Положением» лишь в общих чертах³². Точно так же правлением было предписано обоим управляющим представить письменно точные и полные сведения о каждом отделении. Ответственные рапорты вскоре и поступили; они дают весьма любопытные сведения о составе Экспедиции при самом начале её деятельности.

На бумажном отделении, которое находилось под управлением состоявшего раньше приставом Царскосельской бумажной мельницы Лазарева-Станицева, служило 77 человек; из числа их, по части приготовления бумаги, «мастер бумажного дела» Кюннер получал 4.000 руб., подмастерье Иван Самохвалов — 2.000 руб., трое помощников их — по 500 руб. каждый, трое клейщиков — по 300 руб. и один красильщик, Еремей Сухих, за особые заслуги — 700 руб.³³; по части белиения бумаги мастер Гаврила Евдокимов получал 2.700 руб., товарищ его, Алексей Зиновьев, — 2.200 руб. и подмастерье Антон Карамышев — 1.000 руб. В отделении типографическом, которым управлял бывший ранее медальером на С.-Петербургском монетном дворе и много путешествовавший за границей Рейхель (рис. 13), работало 41 чел. Из них: гравер Нейер получал 3.000 руб., его помощник Франц Дербек — 1.500 руб.; другой гравер, Иван Петров, из дворовых, — 1.000 руб., ученик — 480 руб.; механик Вильгельм Деринер и печатный мастер получали по 3.000 руб. каждый, их помощники — 1.800 и 1.500 руб.; плавильщик букв получал 1.500 руб., слесари — от 960 руб. до 1.200 руб.; печатальщики — от 600 руб. до 1.200 руб., нумеровщики — от 250 руб. до 400 руб.³⁴

IV

Работы по приготовлению новых ассигнаций, как было сказано, шли уже давно. Образцы их были выработаны еще Бетанкуром, который и представил их во время сдачи строений Экспедиции Хованскому.

Последний для рассмотрения этих образцов составил особую комиссию из директоров Ассигнационного банка, которая, как это видно из донесения кн. Хованского министру финансов от 21 марта 1818 г., признала их не совсем удачными: 1) по причине одинаковости их формата, 2) по нерегулярности литер в прописях, 3) по единообразию цифр в номерах и, наконец, 4) по легкости подделки.

Для затруднения подделки Бетанкур проектировал двойное тиснение, то есть печатание и на обороте ассигнаций тех же украшений, какие помещены на лицевой стороне. Но произведенный в банке опыт показал, что это несколько не гарантирует от подделки, так как украшения, изображенные на лицевой стороне ассигнации, легко возможно нанести от руки, простым пером, и на оборотной стороне, не говоря уже о том, что двойное тиснение слишком удлинит бы время, необходимое для изготовления ассигнаций. Ввиду этого в Экспедиции было решено, — пишет Хованский в вышеуказанном донесении, — «не переменяя ничего в представленном от г. генерал-лейтенанта Бетанкура рисунке всех ассигнаций, отменить токмо предполагаемое им двойное тиснение, а, вместо оногo, печатать на ассигнациях: сетку краскою серого цвета, украшения же на ассигнациях черною краскою, подписи синею, а буквы в прописях и цифры в номерах коричневою»; при этом вышеуказанную сетку расположить на ассигнациях таким образом, чтобы «каждое достоинство ассигнационной бумаги» имело «свой отличительный знак». Такого рода сетка и четыре краски, по мнению Хованского, представляли «изобретение», которое «несравненно удобнее и гораздо меньше требует времени, нежели двойное тиснение, для глаз же приметнее, а для подделки почти невозможное»: один человек не в состоянии взяться за это дело, так как, как бы он ни был искусен, ему окажется не под силу «списать сетку пером, а еще меньше вырезать оную»; для этого необходимо потребуются машины, и при том многие — «не токмо, чтоб сделать сетку, но чтоб и напечатать четыре разные краски»³⁵.

Соображения и предложения Хованского были приняты во внимание, и образцы новых ассигнаций получили окончательное утверждение Александра I в исправленном сравнительно с рисунками Бетанкура виде, 29 марта 1818 г.³⁶ Новые ассигнации решено было выпустить ценностью в 100, 50, 25, 10 и 5 руб. (позднее выпускались также и 200-рублевые ассигнации. — *Ред.*) (рис. 14–16). Как это видно из «описания» их, присланного министром финансов Хованскому, они имели следующий вид. 100-рублевые должны были быть четырехугольными, на белой бумаге, внутри которых по всем четырем сторонам помещались прописи: сверху — *государственная*, с правой стороны — *банковая*, вни-

зу — *сторублевая* и с левой стороны — *ассигнация*. В середине, вверху, в продолговатом овале находился год печатания бумаги, а книзу, в овале — цифра 100. На наружной стороне ассигнации, посередине, вверху помещался полосатый овал, и в нем беглыми цифрами напечатано 100. Овал этот окружался двумя лавровыми ветвями, связанными лентой, поддерживавшей державный скипетр, положенный боком. В каждом из четырех углов было изображено по одному двуглавному с короной орлу, держащему в когтях лавровый венец, молнию и факел; в середине орлов находился остроконечный щит с московским гербом. Внизу, против верхнего овала, заключавшего цифру 100, помещалось украшение, на правой и левой сторонах, к краям — по одному с украшением овалу, в которых означался год печатания ассигнации. С правой и левой стороны тянулись гирлянды в виде полумесяца из лавров и дубов, а между ними пропись ассигнации, достоинство которой напечатано в черном поле. Под прописью находилась печатная подпись управляющего банком и подпись кассира. В этой последней звание *Кассир* напечатано, фамилия же подписывалась пером. Под подписями два нумера. Все украшения на ассигнации должны печататься сильной черной краской, буквы в прописи и цифры в номерах, наполненные украшениями, — коричневой краской, а подпись управляющего и слово *Кассир* — темно-синей краской. Обратная сторона сторублевой ассигнации покрывалась сеткой серого цвета, на которой находились белые украшения.

50-рублевые должны были быть на белой бумаге, четырехугольные в ширину, но менее 100-рублевых. Вверху, посередине — двуглавый с короной орел, держащий в когтях полосатый щит, заключающий в себе цифру 50. Около щита, по бокам, — два украшения из розеток, расположенных параллельно крыльям орла. На правой и на левой стороне ассигнации по одному скипетру, которые украшены лавровыми венками, а вверху этих скипетров — императорская корона. Внизу ассигнации находится еще украшение из листьев и розеток, а по сторонам его — по одному овалу, в которых проставлен год печатания ассигнации. Все эти украшения, заключающие в себе пропись ассигнации в виде продолговатого четырехугольника, должны были печататься, равно как буквы, номера и подписи, теми же красками, как и на 100-рублевых ассигнациях. Сетка серого цвета должна была покрывать вокруг все украшения так, что средний четырехугольник, где находились пропись и номера, оставался белый, и узкая кайма должна была окружать всю ассигнацию. Внутри бумаги должна была значиться по всем четырем сторонам та же пропись, как и в 100-рублевых ассигнациях, с той лишь разницей, что год изготовления бумаги показывался не в одном

продолговатом овале, но в двух, один против другого расположенных, шестиугольниках.

25-рублевые должны были быть на белой бумаге, продолговатые, с обрезанными углами. Внутри бумаги должна была находиться, по четырем сторонам, та же пропись, что и на предыдущих ассигнациях, но цифры года изготовления бумаги означались в продолговатом четырехугольнике, а слово *года* — под ним, в овальном восьмиугольнике. На наружной стороне ассигнации, вверху, посередине должен был быть помещен двуглавый орел с короной и московским гербом, держащий в когтях лавровый венец и молнию, находящиеся на полосатом щите, заключающем в себе цифру 25 и приставленном к положенному боком скипетру, обвитому лентой. Правая и левая стороны ассигнации должны иметь украшения, посреди которых императорская корона. Внизу ассигнации также украшения, а по сторонам их по одному полосатому и окруженному лавровым венком овалу, содержащему в себе год печатания ассигнации. Все украшения, буквы в прописи и номера, различно украшенные, должны печататься теми же красками, что и ассигнации в 100 и 50 руб. Сетка серого цвета должна была закрыть только пропись 25-рублевой ассигнации в виде четырехугольника; прочие же части её должны оставаться белыми.

10-рублевые должны были быть продолговатые, четырехугольные, на красной бумаге, внутри которой, по всем четырем сторонам, должна быть такая же пропись, как и на вышеуказанных. На наружной стороне ассигнаций вверху был нарисован двуглавый с короной и московским гербом орел, несущий лавровый венок и молнию, а также держащий в когтях овальный полосатый щит, окруженный лавровым венком, в середине которого белая цифра 10; на этом же щите поперек был положен скипетр, обвитый лентой. Правая и левая стороны ассигнации окружены простыми украшениями. Внизу только два полосатых овала, в которых означался год печатания ассигнации. Украшения, буквы в прописи, номера и подписи отпечатаны будут такими же красками, как указано выше. Сетка серого цвета закрывала орла в виде четырехугольника, обрезанного в углах.

Наконец, 5-рублевые ассигнации должны были быть четырехугольные, на синей бумаге, внутри которой обычные прописи. На наружной стороне этих ассигнаций, сверху находится такой же орел, как и на 10-рублевых, с небольшими изменениями; точно так же похожи и украшения. Эти последние, а равно буквы в прописях, номера и подписи должны были печататься теми же красками, что и на остальных ассигнациях. Сетка серого цвета составляла вокруг узкую каёмку, в виде рамы³⁷.

V

По получении образцов новых ассигнаций и по окончании приемки построенного Бетанкуром здания решено было приступить к работам, начав с приготовления ассигнаций 25-рублевого достоинства. 9 мая 1818 г. рабочие с Царскосельской бумажной мельницы были переведены в Петербург, а 5 июня того же года последовало высочайшее повеление о передаче строений этой мельницы Царскосельской обойной фабрике³⁸. К отлитою же бумаги для ассигнаций 25-рублевого достоинства в бумагоделательных мастерских было приступлено с 14 мая, то есть с того самого дня, когда Хованский впервые созвал правление Экспедиции, называвшейся первое время Департаментом Заготовления Государственных Бумаг. Работа в новом заведении не сразу пошла как следует. Первое время отливалось до 100.000 листов в день, причем браковать приходилось до 1.500 листов; затем стали отливать по 90.000–80.000 и, наконец, остановились на 70.000 листах в день, причем брака уже выходило значительно менее одного процента.

К 29 мая отлито было всего 887.898 листов годных и 7.102 листа брака; но при этом было замечено, что листы «несходны с образцами, против которых должны быть сделаны» в отношении «ясности слов и знаков». Управляющий бумагоделательным отделением объяснил, что произошло это оттого, что, стремясь ускорить приготовление бумаги, для более скорого беления ее употребляли излишнее количество поташа. При обсуждении вопроса в правлении Департамента было решено: бракованные листы уничтожить, а признанные первоначально годными перемолоть и снова обратить в массу, переварив их дважды в мыльном щелоке, и впредь поташа не употреблять, а, «по старой методе», употреблять мыло; для дальнейшей же выработки бумаги предписано было Лазареву-Станицеву произвести опыты самого тщательного изготовления бумаги, со строжайшей браковкой, причем Лазарев-Станицев должен был «исчислить фундаментально как количество материалов, в белении полагаемых, так время молония материи, и сколько выйти может ассигнационных из роля листов»³⁹. Опыты эти шли до 7 июня, причем отливалось тогда в день всего по несколько сот листов. С 8 июня была восстановлена отливка «по старой методе»; сначала отливалось по 60–70 тыс. листов в день, затем на некоторое время установилось как норма изготовление 72.000 листов ежедневно; брака первые дни бывало до 1.500 листов в день, а затем — около 400 листов⁴⁰.

20 июля 1818 г. правление решило приступить также и к печатанию самых ассигнаций. С бумажной фабрики было отпущено в типографи-

ческое отделение 50.000 листов из числа заготовленных. В первый день печатания, 21 июля, был отпечатан 1.671 лист, причем пришлось забраковать из этого числа 52 листа; затем печаталось в день до 4.400 листов, из которых ежедневно выходило брака от 250 до 300 листов. Через некоторое время ежедневное изготовление доведено было до 8.000 листов, причем количество забракованных было немного менее 1%. К октябрю находились в работе четыре печатные станка; на трех из них можно было печатать сразу по 3 листа, на четвертом — 8 листов; считалось очень хорошим результатом, когда успевали получить с каждого станка в день тысячу оттисков, то есть со всех четырех — 17.000 листов⁴¹.

Немало вредили успешности работ по изготовлению ассигнационной бумаги и печатанию ассигнаций и открывшиеся с течением времени некоторые дефекты в устройстве фабричного здания Экспедиции. Так, белильная мастерская оказалась слишком тесной, ввиду чего невозможно было «производить белиние пеньки в таком количестве, какое для пропорции выделяваемых ассигнационных листов нужно»; к тому же она была слишком удалена от помещений, где стояли рольные ящики, в которых выбеленная пенька подвергалась полосканию, что, конечно, замедляло работу. Точно так же тесными и неудобно расположенными были найдены и некоторые мастерские типографского отделения. Приглашенные Хованским специалисты, архитектор Руско и Вильсон, признали необходимым совершенно новое устройство белильной, которое стоило бы до 185.000 руб. Но так как эта сумма показалась министру финансов слишком обременительной для казны, то Хованский обратился за содействием к Вестингаузену, который, по осмотре фабрики Экспедиции, предложил в помещении существующей белильной перевести типографические мастерские, а новую белильную выстроить с гораздо меньшими затратами, при условии введения рекомендованного им особого способа белиния пеньки, оказавшегося, по испытанию, скорым, удобным, недорогим и не вредящим здоровью рабочих. Необходимые расходы для этого были исчислены им в сумме 85.000 руб. и, по представлению кн. Хованского от 22 августа 1818 г., отпущены министром финансов⁴².

Производство опытов над приготовлением бумаги нового состава, перестройки мастерских, сопровождавшиеся временным прекращением работ, наконец, недоставка вовремя значительного числа необходимых машин и инструментов, как это видно из июльского доклада министра финансов государю, привели к тому, что в Экспедиции, «незирая на неусыпные труды мастеровых и художников», вместо предположенных 40.000 листов приготавливалось обычно в день около 15.000. Вследствие этого уже в июле 1818 г. стало очевидным, что операция по переделу ас-

сигнаций потребует еще не менее двух лет; обмен же старых ассигнаций на новые возможно будет начать не с января 1819 г., как предполагалось ранее⁴³, а лишь с июня, так как только к этому сроку Экспедиция сможет заготовить достаточное количество новых бумажных денег⁴⁴.

Действительно, с открытия деятельности и до 1 января 1819 г. Экспедиция, вместо предположенных 12 милл. ассигнационных листов на сумму в 400 милл. руб., едва приготовила их вчетверо меньше. В этот период времени производительность её выразилась в следующих цифрах: в бумагоделательном отделении было отлито ассигнационных листов, не считая брака: 50-рублевого достоинства — 2.287.616 и 25-рублевого достоинства — 8.904.491, всего же 11.192.107 листов на сумму в 336.993.075 руб.; в типографском же отделении было отпечатано: первых ассигнаций — 92.604 листа на сумму в 4.630.200 руб., вторых же — 3.830.567 листов на сумму в 95.764.175 руб., а всего 3.923.171 лист на сумму в 100.394.375 руб. Сверх того, в Экспедиции было сделано за это время для Департамента податей и сборов крепостной, актовой и вексельной бумаги 406.210 листов и бумаги для билетов комиссии погашения долгов на 1818 и 1819 гг. — 76.210 листов, да отпечатано для этой последней самих билетов и разных табельных листов 18.478 штук⁴⁵.

С конца 1818 г. начался отпуск отпечатанных и совершенно отделанных ассигнаций в Государственный ассигнационный банк, причем в этом году были отпущены ассигнации только 25-рублевого достоинства в количестве 2.650.000 листов, на сумму в 66.250.000 руб.⁴⁶; регулярный же отпуск ассигнаций разных достоинств стал производиться лишь с мая 1819 г. Ежедневно, по особым постановлениям правления Экспедиции, отпускалось в Государственный ассигнационный банк приблизительно по 100.000 листов и в течение времени до конца июля 1820 г. передано было все то количество новых ассигнаций, которое должно было быть заготовлено для предположенной замены старых, то есть 46.200.000 листов. В самом банке для производства операций по выпуску ассигнаций нового образца, согласно высочайше утвержденному 17 июля 1818 г. докладу министра финансов, было открыто два временных отделения: одно — для приема ассигнаций из Экспедиции и второе — для подписывания их, с назначением на содержание их обоих 60.000 руб.⁴⁷ Банком с 1 июля 1819 г., т. е. со времени начатия вымена прежних ассигнаций, выпущено нового образца:

в 1819 г. 364.348.050 руб.

в 1820 г. 274.585.705 руб.

в 1821 г. 974.615 руб.

Часть первая. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818–1861 гг.

в 1822 г.	227.530 руб.
в 1823 г.	56.655 руб.
<hr/>	
Итого.....	640.192.555 руб. ассигн.

Кроме того, было уплачено за фальшивые прежние ассигнации ассигнациями нового образца:

в 1819 г.	1.578.500 руб.
в 1820 г.	1.461.055 руб.
в 1821 г.	3.754.965 руб.
<hr/>	
Итого.....	6.794.520 руб.

Всего же было выпущено, таким образом, ассигнаций на сумму в 646.987.075 руб.⁴⁸ Передача ассигнаций из Экспедиции в банк сопровождалась известными формальностями: ассигнации, согласно постановлению правления Экспедиции, передавались под расписку лицу, командированному банком; в банк доставлялись они в сопровождении служащего Экспедиции, который вез с собой сообщение правления на имя банка, гласившее, что отпущено в банк такое-то количество листов такого-то достоинства под расписку такого-то, и что Экспедиция просит подтвердить получение; на бумаге этой в банке делалась подпись, что ассигнации приняты и что надлежащее удостоверение следует за номером таким-то. После этого в банке ассигнации подписывались, каждая тысяча определенным кассиром, и в Экспедицию отправлялись об этом сведения; там они печатались на особых таблицах, которые пересылались в банк, а он рассылал их по своим конторам «для надлежащего при приеме ассигнаций наблюдения»; таких таблиц печаталось до 1833 г. по 17, а с 1834 г. по 18, так как изложенный порядок действовал и по окончании обмена ассигнаций старого образца на новые, то есть, когда впоследствии происходил лишь обмен ветхих ассигнаций⁴⁹. Случалось иногда, что ассигнации, при подписывании их в банке, почему-либо портились; тогда испорченные возвращались в Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг с тем, чтобы она отпечатала новые, за теми же номерами⁵⁰.

VI

Что касается бюджета Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг за время производства ею операции по изготовлению ассигнаций нового образца, то здесь мы приведем наиболее подробные

сведения относительно 1818, 1819 и 1820 годов. Мы уже видели, что Экспедиция в 1818 г., кроме сумм, определенных на её содержание по штату, получала значительные средства, по особым представлениям кн. Хованского, напр.: на первоначальное обзаведение канцелярскими вещами, на перестройки и переделки в мастерских, на наем помещений для рабочих и т. д.

Всего в 1818 г. с 1 мая Экспедицией было получено 679.104 руб. 17 коп. Из этой суммы было израсходовано с 1 мая 1818 г. по 1 января 1819 г.:

АССИГНОВАНО ИЗДЕРЖАНО

I. На обзаведение для делания

государственных бумаг172.140 р. 17 к. 160.537 р. 45½ к.

На штатное содержание заведения:

- 1) на жалованье по правлению Экспедиции и по двум её отделениям присутствующим, чиновникам и служителям.....102.233 р. 33½ к. 83.322 р. 95¼ к.
- 2) на жалованье, провиант и амуницию мастерским и рабочим71.333 р. 33½ к. 67.028 р. 12 к.
- 3) на канцелярские расходы7.633 р. 33 к. 5.692 р. 97½ к.
- 4) на ремонт строений13.333 р. 33½ к. 8.581 р. 2½ к.
- 5) на дрова и чистку труб.....30.333 р. 33¼ к. 20.390 р. 8¼ к.
- 6) на покупку свеч и масла для освещения13.000 р. — к. 7.103 р. 45 к.
- 7) на содержание внутри дворов и около них чистоты4.000 р. — к. 1.135 р. 16½ к.
- 8) на починку машин и инструментов и на всякие непредвиденные расходы.....30.333 р. 33 ¼ к. 26.433 р. 98 ½ к.

III. На материалы и припасы по особым исчислениям:

- 1) по бумажному отделению86.666 р. 66½ к. 58.250 р. 86 к.
- 2) по типографическому отделению40.266 р. 66½ к. 37.625 р. — к.
- 3) на устройство вновь белильни и типографических мастерских..... — 61.588 р. 32 к.
- 4) на покупку ламп и фонарей — 2.874 р. 30 к.

Часть первая. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818—1861 гг.

5) банкиру Бакке и К ^о выдано за выписываемые ими камни и черную краску	—	8.830 р. — к.
6) на наем для некоторых канцелярских чиновников квартир на один год	—	9.677 р. 70 к.
Итого	679.104 р. 17 к.	559.071 р. 39¼к. ⁵¹

Таким образом, к 1819 г. оказалось в остатке 120.032 руб. 77¾ коп. К этим деньгам в 1819 г. присоединились выданные из Государственного коммерческого банка 408.300 руб., определенные по штату на содержание Экспедиции, и 190.000 руб., ассигнованные на покупку материалов и припасов для бумагоделательного и типографического отделений; всего, таким образом, в приходе на 1819 год было 718.332 руб. 77¾ коп. Из них издержано:

А. *Из штатной суммы* (в 598.300 руб.):

на жалованье чиновникам и служителям по правлению Экспедиции и двум её отделениям, вместо положенных по штату	153.350 руб. —	138.200 руб. 43 коп.
на содержание рабочих, вместо	107.000 руб. —	106.929 руб. 20 коп.
на канцелярские расходы и курьерских лошадей, вместо	11.450 руб. —	10.978 руб. 43½ коп.
на ремонт строений, вместо	20.000 руб. —	14.763 руб. 66½ коп.
на дрова и чистку труб, вместо	45.500 руб. —	43.519 руб. 50 коп.
на покупку свеч и масла для освещения, вместо	19.500 руб. —	8.412 руб. 43½ коп.
на содержание дворов и улиц около здания в чистоте, вместо	6.000 руб. —	806 руб. 60 коп.
на починку машин и инструментов и на всякие непредвиденные расходы, вместо	45.500 руб. —	45.206 руб. 96½ коп.

на материалы и припасы

по отделениям:

бумажному, вместо..... 130.000 руб. — 130.000 руб. — коп.

типографическому, вместо 60.000 руб. — 51.581 руб. 8¾ коп.

Итого 550.398 руб. 31¾ коп.

Б. Из остаточных денег (в сумме 120.032 руб. 77¾ коп.):

в число назначенных на произведенные вновь

строения по дому Экспедиции и на разные

починки 69.000 руб.⁵² издержано

на материалы, вещи и наем рабочих 54.476 руб. 49½ коп.

выдано награды при совершении

купчей крепости на купленное у купца

Поршнякова место 810 руб. — коп.

Итого 55.286 руб.⁵³ 49½ коп.

В. За расходом средств, назначенных за припасы и материалы по бумажному отделению и на всякие непредвиденные расходы, употреблено из всех сумм, следовавших быть остаточными к 1820 г.:

на наем квартир некоторым чиновникам..... 699 руб. 96 коп.

на выкуп, с утверждения

министра финансов, от г. Лермонтова

его крепостного, Ив. Славянского..... 10.499 руб. 96 коп.

на жалованье прикомандированным

из Экспедиции заготовления

государственных листов канцелярским

служащим и мастеровым 2.068 руб. 21¾ коп.

в награждение отлично трудящимся в обоих

отделениях мастеровым 700 руб. — коп.

на наем помещений для переведенных

с Царскосельской бумажной фабрики

семейств мастеровых 600 руб. — коп.

порционов двум воспитанникам и одному

унтер-офицеру 827 руб. 93 коп.

за материалы, вещи и припасы по хозяйст-

венной части и на производство проб 5.045 руб. 57½ коп.

для бумажного отделения за материалы

и припасы 71.564 руб. 7 коп.

Итого 91.305 руб. 75¼ коп.

Из «записки» правления Экспедиции, при которой представлено была министру финансов ведомость о денежных суммах за 1819 г., видно, между прочим, что недостаток суммы, ассигнованной по бумажному отделению на покупку материалов и припасов, доходивший до 71.564 руб. 7 коп., произошел оттого, что до введения штата предполагалось для приготовления 10-рублевых ассигнаций употреблять краску «фернамбук», которой предназначалось для всей операции всего только на 37.350 руб.; после же введения штата признали необходимым пользоваться другими материалами, как, напр., шафлером, кислотой-тартари, каликарбоникумом и др., за которые в 1819 г. было уплачено 100.657 руб. 12¾ коп., т. е. гораздо более предполагаемой ранее суммы⁵⁴.

Ввиду такого перерасхода в следующем 1820 г. бюджет Экспедиции был сведен к сумме значительно меньшей. Остатков от 1819 г. было всего 20.342 руб. 21¼ коп., да на 6.183 руб. 75 коп. Экспедиция продала ненужные ей 206 пуд. 5 фунт. фернамбука. Эти деньги и были присоединены к выданным из Государственного коммерческого банка 408.300 руб. на штатное содержание Экспедиции и 190.000 руб. на материалы и припасы для обеих ее отделений, что вместе составило сумму в 624.825 руб. 96¼ коп. Тем не менее, средств этих Экспедиции для своего содержания и выполнения данных нарядов хватило с избытком. К июлю этого года операция по приготовлению ассигнаций нового образца была закончена, и, естественно, расходы Экспедиции по штатным статьям оказались меньше ассигнованных на них сумм, как это видно из следующей таблицы, составленной на основании ведомости о денежных суммах Экспедиции с 1 января 1820 г. до 27 октября того же года:

СТАТЬИ РАСХОДА	ИЗДЕРЖАНО	В ОСТАТКЕ
На жалованье чиновникам по правлению и двум отделениям.....	47.079 р. 82½ к.	25.720 р. 17½ к.
на жалованье мастерам, подмастерьям, помощникам их и мастеровым	42.463 р. 13½ к.	29.036 р. 86½ к.
на содержание нижних служителей для работ.....	79.899 р. 76 к.	27.100 р. 64 к.
на жалованье канцелярским служителям, присяжным, лекарским ученикам, курьерам, сторожам, на канцелярские расходы и содержание курьерских лошадей.....	13.699 р. 85 к.	6.800 р. 15 к.

Глава первая. Открытие Экспедиции, ее первоначальное устройство...

на ремонт строений	7.366 р. 27 к.	12.633 р. 73 к.
за дрова	45.100 р. ½ к.	116 р. 66½ к.
за чистку труб.....	283 р. 33 к.	
на освещение.....	10.741 р. 71¾ к.	8.753 р. 28½ к.
за содержание дворов и улиц около здания в чистоте	3.186 р. 95 к.	2.813 р. 5 к.
на починку машин и инструментов, за медикаменты, на выдачу детям прикомандированных из Экспедиции заготовл. ассигн. листов мастеровых, за мастеровых, за материалы для хозяйственной части Экспедиции	44.810 р. 1¼ к.	34.216 р. 10 к. ⁵⁵
за материалы и припасы по отделениям: бумажному	123.498 р. 31 к.	6.501 р. 69 к.
типографическому	20.329 р. 25 к.	39.670 р. 75 к.
Итого	451.463 р. 1½ к.	173.362 р. 9¾ к.

Из этой остаточной суммы в 173.362 руб. 9¾ коп. в том же 1820 г. были произведены следующие расходы, не предусмотренные штатом:

в награду по окончании операции по производству ассигнаций нового образца	10.675 руб. — коп.	
за материалы по хозяйственной части и починки при паровой машине	18.861 руб. 27½ коп.	
за дрова, заготовленные на 1821 г.	5.265 руб. 17 коп.	
за наем квартир для чиновников и мастеровых	3.913 руб. 8½ коп.	
за медикаменты.....	836 руб. 95½ коп.	
на прибавку жалованья мастеровым	628 руб. 30 коп.	
Итого	40.180 руб. 57½ коп.	

Сверх этих 40.180 руб. 57½ коп. из указанной остаточной суммы было издержано еще 42.622 руб. 19 коп. на предварительные расходы для предполагавшейся операции по производству гербовых бумаг, а именно уплачено:

за выписанную для форм медную сетку	11.351 руб. 79 коп.	
за гильоширную машину	15.000 руб. — коп.	
за выгравирование разных штемпелей.....	2.725 руб. — коп.	

Часть первая. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818–1861 гг.

за сукно для кладок	13.000 руб. — коп.
за матрицы	400 руб. — коп.
за четвертной дуб для форм	125 руб. — коп.

Всего, таким образом, было издержано из остаточной суммы 82.802 руб. 76¼ коп., так что в наличности оставалось от неё 90.559 руб. 33½ коп. Кроме того, довольно значительные средства требовались еще на покрытие расходов по Экспедиции с 27 октября 1820 г. по 1 января 1821 г. Так, в течение последних двух месяцев 1820 г. предстояло выдать:

на жалованье чиновникам и служителям	39.450 руб. — коп.
на содержание мастеровых и рабочих.....	11.800 руб. 31 коп.
на канцелярский расход	4.000 руб. — коп.
на содержание чистоты, чистку труб и наем квартир для служащих.....	1.112 руб. 50 коп.
за разные работы, производившиеся в мастерских, за материалы и вещи	44.210 руб. 48¾ коп.
Итого	100.573 руб. 29¾ коп.

К этим 100.573 руб. 29¾ коп. необходимо еще прибавить 61.824 руб. 61 коп., которые следовало уплатить за приобретенные для вышеуказанной операции по приготовлению гербовых бумаг припасы, а именно:

за 11 кусков одной сетки для форм	15.389 руб. 30 коп.
за 1.000 пудов тряпья.....	11.480 руб. — коп.
за 110 медных досок	3.850 руб. — коп.
за станки, пресс и проч.	21.800 руб. — коп.
за чугунные и медные вещи для переделанной черпальной машины.....	8.320 руб. 91 коп.
за материалы по типографическому отделению	984 руб. 40 коп. ⁵⁶

На эти две категории расходов, кроме остаточных 90.559 руб. 33½ коп., должна была быть ассигнована также специальная сумма.

Таков был бюджет Экспедиции в 1818–1820 гг. Судя по данным, заключающимся в одном из журналов правления за 1821 г. и в общем совпадающим с приведенными нами выше, Экспедиция с 28 февраля 1818 г., т. е. со времени поступления своего в ведение Министерства финансов, и по 31 декабря 1820 г. израсходовала всего 1.884.407 руб. Из этой суммы пошло на штатное содержание Экспедиции 757.200 руб., на сверхштатные расходы — 37.000 руб., на постройки — 231.000 руб., на

самое приготовление ассигнаций, которых было отпечатано в это время 37.648.670 листов, — 568.600 руб., и, наконец, на приобретение разных материалов, оставшихся еще в наличности к 1821 г., — 245.400 руб.⁵⁷

По окончании операции производства ассигнаций нового образца и сделанной одновременно с нею перестройкой мастерских и улучшением их технического оборудования, бюджет этот, как будет показано ниже, значительно сократился.

Примечания

- 1 *Печорин Я. И.* Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами // Вестник Европы. 1876. № 8. С. 445–447.
- 2 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг.: О новом заведении для делания ассигнаций. Л. 132, во второй половине связки. По предложению Хованского эти ассигнации, на основании положения комитета министров от 20 ноября 1817 г., были истреблены 13 апреля 1818 г.; *Печорин Я. И.* Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. С. 647.
- 3 Мы имеем в виду Зорича, который за свой «случай» в 1777 г. получил от Екатерины II, наряду с массой других подарков, землю в Лифляндии и местечке Шклов. В этом последнем и была устроена с помощью родственников Зорича графов Зановичей фабрикация фальшивых ассигнаций, по преимуществу сторублевого достоинства. Сам Зорич не был уличен и, может быть, был просто пощажен ввиду прежних «заслуг»; что же касается Зановичей, то их посадили на 5 лет в Нейшлотскую крепость, а затем препроводили за границу. Екатерина II и в последние годы своего царствования умела в некоторых случаях следовать тем гуманным принципам, которые во время молодости столь торжественно провозгласила в своем «Наказе». См.: *Барсуков А.* Шкловские авантюристы // Рассказы из русской истории XVIII в. СПб., 1885. С. 243–824.
- 4 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 112, 113; Арх. Госуд. Сов. Общ. Собр. Д. 11. 1818 г. Л. 2.
- 5 *Эпштейн Е.* Бумажные деньги в Италии, Австрии и Северо-Американских Соединенных Штатах. М., 1895. С. 70, 71, прим.
- 6 Обе эти цифры взяты у Я. И. Печорина: Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. С. 647. В одном из представлений министру финансов Хованский указывал, что по 1 июня 1818 г. поступило в Ассигнационный банк «фальшивых ассигнаций французской подделки» до 4.446.095 руб., в том числе: из разных казенных мест и отобранных от приносителей, за которые не заплачено, на 2.492.065 руб., доставленных из полков 350.800 руб. и конфискованных 1.603.230 руб. (Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 198 об.). Возможно, что в приведенную Хованским общую цифру не вошли ассигнации, полученные правительством от различных мест и лиц за границей. Заподозрить же правдивость

- несколько иной общей цифры, указываемой Я. И. Печориным, нет оснований, так как он, хотя и не делает ссылок на свои источники, все же сообщает, как нам удалось убедиться в других случаях, всегда верные данные.
- 7 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 117; Арх. Госуд. Сов. Общ. Собр. 1818 г. Д. 11. Л. 3.
- 8 Арх. Кред. Канц. Д. 39. Отд. 3. 1814–1822 гг. Л. 33–45, 72–76.
- 9 Родом испанец, Бетанкур в 1808 г. поступил на русскую службу, в которой и оставался до своей смерти в 1824 г.; он был выдающийся инженер; с его именем связаны: перестройка Тульского оружейного завода, постройка нового пушечного завода в Казани, сооружение Таицкого водопровода, снабжающего водой Царское Село, наконец, устройство Института путей сообщения. О нем см. в «Русском биографическом словаре», СПб., 1908.
- 10 Все эти данные извлечены из упомянутого «секретного представления».
- 11 Арх. Кред. Канц. Д. 39. Отд. 3. 1814–1822 гг. Л. 1, 2, 23, 8, 19, 28, 34, 40 и нунумерованные в середине связки; Д. 40. 1818 г. Ч. II. Л. 12; Арх. Э. Д. 130/22. I разр. 1820 г. Л. 3. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 117).
- 12 Там же. Л. 78.
- 13 Там же. Л. 83, 157.
- 14 Там же. См. после 238 л. на пронумерованных листах: Observations sur l’Etablissement projete pour la fabrication generale des papiers de l’Etat, в конце которых приложен «Etat des personnes employees a la fabrication des papiers de l’Etat et qui seront loges dans le nouvel Etablissement».
- 15 Там же. Л. 137, 204, 103, 104, 178.
- 16 Там же. Д. 40. 1818 г. Ч. II. Л. 1–13. Возможно, что именно указанный перерасход дал повод Ф. Ф. Вигелю высказать отрицательное мнение относительно представленной Бетанкуром отчетности по возведению «ассигнационной фабрики». См. его «Записки». Ч. III–V. М., 1892. С. 21–22.
- 17 Там же. Ч. II. Л. 1–13. В «Приложениях» из него напечатана первая часть.
- 18 Там же. Д. 40. 1818 г. Ч. II. Л. 18 и след.
- 19 Там же. Л. 19, 20.
- 20 Арх. Э. Д. 61/1. I разр. 1818 г. Л. 7–9. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 50).
- 21 Там же. Л. 18–25. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 50).
- 22 Всего же в обращении старых ассигнаций к этому времени было 61.551.775 листов на сумму в 834.000.000 руб., распределявшихся следующим образом:
100-руб. достоинства 105.360 листов на сумму в 10.536.000 руб.
50 « « 2.752.299 « « « 136.614.950 «
25 « « 14.688.293 « « « 367.207.325 «
10 « « 18.942.522 « « « 189.425.220 «
5 « « 24.843.301 « « « 123.216.505 «
- Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 154, 155. У П. А. Шторха общее количество ассигнаций старого образца, бывших в обращении в 1817 г., показано в сумму 836.000.000 руб. См.: Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 г. по 1840 г. // Журн. Мин. Народн. Просв. 1868 г. № 3. С. 823.

- 23 Арх. Э. Д. 61/1. I разр. 1818 г. Л. 55–60 (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 50); Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 73.
- 24 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 71, 72.
- 25 Арх. Э. Д. 67/42. I разр. 1818 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 47); Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 73.
- 26 Там же. Д. 65/7. I разр. 1818 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 51).
- 27 Арх. Госуд. Сов. Общ. Собр. Д. 11. 1818 г. Об учреждении Э.З.Г.Б. (РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 11, 1818).
- 28 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 147, 148.
- 29 П.С.З. Т. XXXV. № 27496.
- 30 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 132–135. В П.С.З. (Книга штатов. Т. XLIII) штат этот изложен в очень сокращенном виде.
- 31 Арх. Э. Д. 64/6. I разр. 1818 г. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 62). См. особый «список» чиновников, представленных Хованским 14 мая 1818 г. на утверждение министру финансов, как избранных им для службы в Экспедиции. Л. 9–11, также Л. 21, 127–129 и пр.
- 32 Арх. Э. Д. 77/40. I разр. 1818 г. Л. 14–25 (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 62); Арх. Кред. Канц. Д. 55. 1820 гг. Л. 31–49.
- 33 Этот мастер, казенный крестьянин Вологодской губ. Еремей Сухих, занимал особое положение по следующему случаю: в 1799 г. умер работавший на Царскосельской бумажной фабрике иностранец Гавих, который один знал секрет составления красок для бумаги, предназначавшейся для печатания ассигнаций 5- и 10-рублевого достоинства. Секрет этот был описан Гавихом, и описание это хранилось в запечатанном пакете у казенного пристава Царскосельской фабрики Иоганна Тессина. По смерти Гавиха описание было вскрыто — и «нашлось никому невразумительным». Явилось затруднение, как продолжать изготовление ассигнаций, потому что из двух помощников умершего мастера один умер раньше него, а другой оказался не в силах продолжать изготовление необходимых красок. Вывел администрацию фабрики из затруднительного положения рабочий Еремей Сухих, который, долго работая при Гавихе, сумел, после нескольких опытов, объяснить его способ приготовления красок. За это, по особому повелению императора Павла, он был переведен в число вольнонаемных рабочих, с вознаграждением в 500 руб. в год, значительно высшим, чем получал раньше (Арх. Э. Д. 5/11. I разр. 1799 г.; Д. 6/12. I разр. 1799 г.) (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 7, 8).
- 34 Арх. Э. Д. 77/40. I разр. 1818 г., особ. Л. 27, 28, 38–41. К рапортам управляющих отделениями, откуда почерпнуты вышеизложенные данные о составе отделений, присоединено и описание машин и всех вообще приспособлений для работы, существовавших тогда в Экспедиции; сведения эти весьма характерны, особенно для сравнения с тем, что достигнуто в этом отношении к настоящему времени.
- 35 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 1–6.
- 36 Там же. Л. 25, 80.

Часть первая. Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг в 1818–1861 гг.

- 37 Там же. Л. 26–30. «Описание».
- 38 Там же. Д. 65/7. I разр. 1818 г.
- 39 Там же. Журналы и постановления. 1818 г. Кн. I. № 21. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1859).
- 40 Там же. № 115 и 119. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1859).
- 41 Там же. Кн. II. № 2. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1859).
- 42 Там же. Д. 39. 1814–1822 гг. Л. нумерованные во 2-й половине 1-й части связи.
- 43 Арх. Госуд. Сов. Общ. Собр. 1818 г. Д. 11. Л. 5 об.
- 44 Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 144–146.
- 45 Там же. Л. 199.
- 46 Там же. Л. 199.
- 47 Там же. Л. 160, 161.
- 48 *Шторх П. А.* Материалы для истории государственных денежных знаков в России // Журн. Мин. Народн. Просв. 1868. № 3. С. 820.
- 49 Арх. Гос. Банка. Д. 408. 73/408.
- 50 Арх. Э. Журналы и постановления. 1818 г. Кн. II. № 358 и след. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1860).
- 51 Арх. Кред. Канц. Д. 14. Отд. 3. 1820–1833 гг. Л. 20, 21: Краткий счет о суммах, ассигнованных на обзаведение для делания госуд. бумаг и на штатные расходы, с 1 мая 1818 г. по 1 января 1819 г., подписанный Хованским.
- 52 Сумма эта, по представлению Хованского, была назначена министром финансов 29 апреля 1819 г. из остатков от текущего года для производства необходимых переделок и починок в доме Экспедиции, смету для которых составил архитектор Руско. См. Арх. Кред. Канц. Д. 135. Отд. 3. 1818–1819 гг. Л. 210.
- 53 В оригинале вместо этой цифры ошибочно показано 56.286 руб.
- 54 Арх. Кред. Канц. Д. 14. Отд. 3. 1820–1833 гг. См. «Краткую записку» и «Счет о приходе, расходе и остатке денежных сумм по 1 января 1820 г.». Л. 29–46.
- 55 Цифра эта выведена путем подсчета приведенных в тексте данных; в оригинале стоит слишком крупная, по-видимому, неверная цифра 68.998 руб. $\frac{3}{4}$ коп.
- 56 Арх. Кред. Канц. Д. 14. Отд. 3. 1820–1833 гг. Л. 59–61. Счет о приходе и расходе сумм в 1820 г.
- 57 Арх. Э. Журналы и постановления. 1821 г. № 80. (ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1869).